

НА ПОГРАНИЧНЫХ РУБЕЖАХ

С.А. Минченков

«Произвели вооруженное вторжение из-за границы...»

(О борьбе с бандитизмом в пограничных районах Псковщины в 20-е гг.)

В 1920 г. после завершения наступательных операций Красной Армии на северо-западном участке фронта против войск генерала Н.Н. Юденича Советская Россия заключила с прибалтийскими республиками мирные договоры и установила с ними линию государственной границы. В результате этого часть исконно русских земель отошли к «буржуазным» Эстонии и Латвии (современные Печорский, часть Пыталовского и Палкинский районы). Пограничная черта на территории Псковщины делилась на следующие участки: Гдовский и Псковский - на границе с Эстонией; Островский, Опочечский и Невельский - на границе с Латвией, где и разместились пограничные части¹. Однако переход к охране рубежей по мирному времени начался не сразу, так как этому мешали действия крупных вооруженных банд в этом регионе.

После заключения мирных договоров граница долго оставалась «прозрачной». Те небольшие отряды пограничников, которые были поставлены на границу, не могли

обеспечить ее охрану и безопасность. Если в «Положении» об охране границы Российской Советской республики от 25 февраля 1920 г. было установлено, что на сухопутной границе пограничники должны иметь «не менее 18 человек на версту, а на морской и озерной не менее 4 человек на версту»², то на Псковщине было всего по одному человеку на 4 версты³. Отсутствие помещений под заставы и посты (пограничники ютились в крестьянских избах, некоторые жили в землянках), нерегулярное обеспечение продовольствием («были случаи недополучения продуктов в течение 10 дней кроме хлеба»), недостаток в вооружении и отсутствие должной дисциплины крайне отрицательно сказывались на боеспособности погранохраны⁴. Это в свою очередь создавало благоприятные условия для нарушителей - крупных вооруженных банд, шпионов и контрабандистов.

В статье рассматриваются наиболее типичные примеры бандитизма на Псковщине и меры по организации борьбы с ним. Изложение построено не только на основе событий в уездах Псковской губернии, но и в соседних губерниях - Петроградской и Витебской,

Минченков Сергей Александрович - студент исторического факультета Псковского пединститута им. С.М. Кирова.

часть территории которых ныне относятся к Псковской области.

Еще в годы гражданской войны и военной интервенции бандитизм, преследуя в основном политические цели, являлся одной из наиболее острых форм антисоветского сопротивления (достаточно хотя бы вспомнить деятельность бандитских отрядов С. Булак-Балаховича)⁵. Политический бандитизм использовался противниками советской власти в основном для дезорганизации тыла Красной Армии и выражался в организации массовых беспорядков, поджогах и взрывах складов, убийствах партийных и советских активистов, повреждении железнодорожных путей и т.п., сопровождавшихся грабежами, насилиями и другими чисто уголовными деяниями.

В борьбе с бандитизмом участвовали регулярные части Красной Армии, ВЧК, милиции, отряды ЧОНа и погранохраны. Последним в выполнении задач борьбы с бандитизмом отводилась особая роль. На пограничников, согласно «Инструкции частям ВЧК, охраняющим границу РСФСР» (от 15 февраля 1921 г.), были возложены следующие функции: «а) охрана границ в политико-военном отношении; б) воспрепятствование незаконному передвижению через границу грузов; в) борьба с бандитизмом и г) обслуживание таможенных учреждений вооруженною силою»⁶. В начале 20-х гг. первоочередной являлась борьба с бандитизмом и с контрабандой. Но если контрабанда наносила лишь экономический вред советскому государству, притом относительно незначительный, то бандитизм посягал на основы советской государственности, что было гораздо

опаснее. Политический бандитизм часто сочетался и с государственным шпионажем. Поэтому основное внимание пограничников обращалось именно на борьбу с бандитизмом, на пресечение попыток крупных банд и отрядов перейти границу и развернуть свою преступную деятельность на советской территории.

С началом в 1920 г. советско-польской войны бандитизм на территории Псковской и соседних с ней губерний значительно активизировался. В Демидовском, Велижском и Суражском уездах, Витебской губернии, еще в 1918 г. были созданы бандитские формирования. Во главе Велижской группы, объединявшей шайки «Громбоя», «Ниленка», «Осташенка», «Пушкина», «Затерина» и «Скуратова», стояли Воронов и Анущенко; Суражской группой руководил Александр Жигалов; в нее входили шайки «Профессора», «Ордына», «Автомата» и «Чуркино». Все они занимались убийствами евреев, совработников и коммунистов, грабежами кооперативов и местных крестьян⁷. Множество «зеленых банд», организованных бывшими белогвардейцами, после поражения на фронтах гражданской войны действовало в Себежском уезде. С окончанием войны они отступили в «нейтральную зону» (т.е. за границу), где под руководством белолатышской армии переформировались в отряды. Самыми крупными из них были банды Бойкова в составе 300 человек; «известного морского авантюриста» Петрова (200 человек); Межецкого из 100 человек (в районе Дединского, Ормейского и Заситинского сельсоветов); А.С. Бируля в Освейском районе⁸.

Из всех действовавших на территории Псковщины в 1920 г. эти

банды являлись самыми активными. С началом войны с Польшей банды Суражской и Велижской групп беспрепятственно нарушая границу Советской республики, устанавливают постоянную связь с Б. Савинковым и 2-м отделом польского генштаба, которые поручают Фульгуру (одному из главарей банд) «во что бы то ни стало поднять восстание по всей губернии», тем самым облегчить полякам наступление. Но поднять антисоветское восстание не удалось. Вскоре большая часть бандитских сил была разбита, к лету 1920 г. из главарей уцелели лишь Оберон и Волков. Теперь Оберон объединял Велижскую и Демидовскую группы, а Волков — Суражскую. Последний в 1920 г. отправился в Латвию с ходатайством перед латвийским правительством о предоставлении бандитам убежища, но получил отказ. Тогда он выехал в Польшу, где связался с савинковцами и, получив от 2-го отдела польского генштаба денежное пособие, вернулся в Велижский уезд. Переходя границу, Волков соединился с отрядами савинковской организации под командованием Ярошевича, поручика Золина и полковника Павлова (общим количеством до 500 человек). После нескольких совместных операций в Полоцком уезде Волков снова вернулся в Велижский уезд. Вслед за ним из Польши вернулся и Ордын, командированный туда в 1920 г. и произведенный Б. Савинковым в прапорщики. Но вскоре в стане бандитов начинается разлад. Большая часть рядовых членов добровольно является в милицию или просто разбегается⁹. Практически завершилась деятельность и «зеленых банд», несмотря на то что этому предшествовал ряд успешных налетов на деревни Хорлашево, Гришино, Калининво, Блонты и др. Так, при нападении на д. Хорлашево в августе 1920 г. было убито около 250 красноармейцев и лиц комсостава, захвачено три трехдюймовых орудия и «много другого оружия и снаряжения», «порядочное число» красноармейцев взято в плен и ранено¹⁰.

Для обеспечения контроля за движением бандитских отрядов и разведчиков пограничные особые отделы, стремясь предотвратить их акции и преступления, осуществляли вербовку закордонной агентуры. Так, особый отдел в Пскове 15 сентября 1920 г. получил от двух таких агентов сообщение о готовящемся переходе в районе Нового Изборска и Гдова групп из Эстонии. Сотрудники отдела были направлены на эти участки. Первую группу удалось захватить у моста через р. Великую, вторую — на псковском вокзале. Задержанные оказались агентами польской разведки. Их аресты способствовали ликвидации разведсети в нескольких городах страны¹¹.

Борьба с бандитизмом, проводимая всеми органами общественной безопасности губернии (ВЧК, милиции и др.) находилась под контролем Губкома РКП(б). Несмотря на то, что Губком предоставил укомам право самостоятельного принятия тех или иных мер «предосторожности в случае активных контрреволюционных выступлений» (от 16 марта 1921 г.)¹², органы, ведущие борьбу (в частности, пограничники), обязаны были информировать Губком РКП(б) о всех нарушениях: переходе бандитских отрядов через границу, проникновении разведгрупп, обстрелах погранохраны и т.п. Иногда информация

была упреждающей. Так, 22 марта 1921 г. секретарю Псковского Губкома РКП(б) было доложено, что из Эстонии в Советскую республику будет «выслана от Юрьевской организации эсеров группа Садовского, 15 человек агентов с целью свершения террористических актов над ответственными советскими работниками». Из них 12 человек было «назначено для Пскова и 3 для Гдова»¹³; 23 марта председателю губчека Г.П. Матсону было сообщено, что «в ближайшие дни ожидается нападение со стороны Латвии группы лиц - 70 человек на Грибулевский и Палкинский волисполкомы с целью убийства местных коммунистов»; «начальником» группы белогвардейцев был Мохоетов, уроженец д. Грибули, Островского уезда¹⁴.

Было ясно, что такие бандитские группы представляли угрозу не только пограничным селам и деревням, но и крупным населенным пунктам - Острову, Гдову, Опочке и, возможно, даже Пскову. Исходя из этого, планировались ответные мероприятия и, в частности, действия погранохраны.

На объединенном совещании губвоенсовета Псковской губернии с представителями войск ВЧК и 9-го погрансобоотделения 22 августа 1921 г. было решено, что если со стороны Эстонии или Латвии произойдет «выступление» бандитских или иных формирований, то «опорными пунктами должны быть... Псков, Остров и Опочка». Погранохрана, выясняя противника и оказывая сопротивление, должна была отходить до этих пунктов и задержаться до подхода полевых частей¹⁵. 24 августа 1921 г. на заседании Псковской губернской тройки «командующим вооруженными

силами в Псковском, Островском и Опочецком уездах» назначили «начальника гарнизона г. Пскова и начальника войск ВЧК Охраны эстонско-латвийской границы тов. Неймана», ему же поручалось «вооружить все части гарнизона г. Пскова и срочно разработать план обороны г. Пскова и указанных уездах на случай боевых действий, восстания и налета банд». На этом же заседании, учитывая значительную опасность, исходящую от деятельности савинковских банд, на территории Псковской губернии постановили организовать Чрезвычайную тройку в составе предгубчека Г. Матсона, секретаря губкома К. Гея и губвоенкома П. Балукова¹⁶.

В январе 1921 г. при содействии польских властей и представителей французской военной миссии в Варшаве, «заинтересованных в подрыве тыла Советской страны и в создании шпионской сети на ее территории», был создан «Народный союз защиты Родины и свободы», во главе которого стал бывший эсер Б. Савинков. Основным средством борьбы «Народного союза» стали рейды вооруженных формирований, которыми руководил полковник С.Э.Павловский. Особенно их привлекали важные в стратегическом отношении районы северо-запада России¹⁷.

С лета 1921 г. начинаются рейды савинковцев на территорию Псковской и соседних с ней губерний. Одним из первых границу перешел отряд полковника Васильева численностью 35 боевиков¹⁸. Переход границы был тщательно подготовлен. На момент акции малочисленный и слабовооруженный гарнизон пограничной заставы был хитростью отвлечен на другой участок¹⁹. Банда разгромила несколь-

ко населенных пунктов, особенно «зверское побоище» (по определению захваченного участника рейда Смирнова) произошло в имении Калиханово, Опочецкого уезда, где в то время был уже организован совхоз. «Васильев распорядился расстрелять всех мужчин и женщин, сам разможил голову полугодовалому ребенку со словами: «Коммунизм надо вырывать с корнем». С таким же заданием границу перешел отряд поручика Н. Михайлова из 60 человек. Их снабдили сотнями прокламаций с призывами к крестьянам не платить налог, дали задание разрушать железнодорожные линии и «по своему усмотрению вешать коммунистов». Идя с юга на север Псковской губернии, боевики разгромили Цевельский волисполком, повесили председателя Новинского волисполкома Кузьмина, убили коммунистов Фадеева и Рекетина и сотрудника уездного политбюро Шикалова. Отряд разгромили оповещенные пограничниками чекисты²⁰.

Активизация савинковских банд потребовала надежного обеспечения безопасности пограничных уездов, поэтому наряду с созданной ранее Псковской губернской чрезвычайной тройкой были организованы подобные тройки и во всех уездах Псковской губернии²¹. Первые результаты обнаружилось уже в 1921 г.: были уничтожены многие главари савинковских банд, арестованы и осуждены более 90 участников этого движения. При ликвидации савинковцев на Псковщине особо отличился оперативный работник губчека Карл Петрович Берзин (в дальнейшем сотрудник Островского погранотряда)²².

В первых числах июля 1922 г. границу перешли шесть боевиков

во главе с полковником С.Э. Павловским. Банда намеревалась ворваться в г. Холм, но, встретив сопротивление, отступила²³. (По другой версии: «банда Павловского ворвалась в г. Холм. Бандиты убили здесь 250 и ранили 310 человек, отступая из Холма... заняли Демянск... убив 132 человек»²⁴). По дороге к Демянску, Новгородской губернии, разграбили два кооператива; в с. Велиды захватили волисполком и военкомат, забрали бланки, штампы и печати.

Холмичи сообщили в Демянск о движении в их направлении банды, но предпринятые меры успеха не принесли. Пять часов банда грабила Демянск. От посланной погони Павловский оторвался, в Порховском уезде он награбил «примкнувших», а сам с двумя боевиками «благополучно перешел границу»²⁵.

Во время своего третьего рейда (второй был на г. Пинск) бандиты совершили налеты на погранзаставу, «убили отдыхавших после дежурства на заставе 9 красноармейцев, повесили беременную жену начальника заставы. В Велиже они ограбили банк, а в Опочке живым сожгли директора банка Г.И. Хаймовича. Отступая с советской территории, бандиты по приказу Павловского угнали много скота»²⁶.

Весной 1923 г. г. Савинков снова предпринял попытку поднять псковских крестьян против советской власти. В марте под Новоржевом неожиданно объявилась банда Михея Иванова, но развернуться ей не позволили, и она ушла за границу. Вскоре после этого была разгромлена банда Михаила Семенова в Невельском уезде.

В результате успешного взаимодействия всех сил в борьбе с бандитизмом на северо-западе России были арестованы десятки агентов «Народного союза». К апрелю 1923 г. только перед окружным трибуналом предстали около 50 агентов савинковской организации, всего же в регионе было ликвидировано 500 боевиков. Те из них, кто совершил преступления во время налетов, несли суровые наказания. Большинство же подсудимых, не имевших серьезной вины, трибунал приговорил к незначительным срокам лишения свободы²⁷. Сам Б. Савинков был арестован в Минске в августе 1924 г.²⁸

Опасность же военных нападений с территории сопредельных стран в пределах северо-западной границы по-прежнему оставалась, что не сняло с повестки дня необходимости высокой бдительности и боевой готовности пограничников.

В конце 1922 г. - начале 1923 г. была, например, попытка прорыва через границу с территории Латвии банды монархистов с целью поднятия антисоветского восстания. Для этого были созданы небольшие боевые единицы («пятерки»), которые «конспиративно» разбрасывались по всей советско-латвийской границе. Наибольшее количество их было сосредоточено против участка Островского погранотряда. В октябре 1922 г. на территорию Советской России вторглась со стороны Латвии группа под командой Андреева, в задачу которой входила подготовка к наступлению главных сил путем нарушения железнодорожного и телеграфного сообщения между Псковом и «центром». Отправка дополнительных групп намечалась на январь 1923 г. в районе деревни

Ново-Михалево. Но так как «общее положение организации к этому моменту оказалось ниже того, которое предполагалось, то отправка банд не состоялась». После некоторого затишья монархисты вновь пытались организовать налет на советскую территорию (на Остров, Псков и др.), в основном силами бандитских групп Василия Петрова, Тихона Никитина, «Черной сотни» Данилова, но затея не удалась²⁹.

С 1923 г. во многом благодаря заботе местных органов власти начинается строительство новых кордонов для пограничников. Так, 25 ноября 1923 г. в деревне Муравицы был открыт кордон, который стал первым «не только в Северной области, но и во всем СССР»³⁰. 16 октября 1924 г. произошло открытие еще двух кордонов Псковского погранотряда, один из которых взял имя Псковского губисполкома³¹. Везде, где появились укрепленные участки границы в виде кордонов, произошло заметное сокращение активности крупных вооруженных банд. Но таких участков было еще немного, и существенных изменений в целом по границе не произошло.

В связи с тем, что положение на границе оставалось все еще беспокойным, а пограничники располагали ограниченными средствами, в начале 1925 г. небольшие по численности пограничные заставы стали сводиться в ударно-опорные группы, которые должны были прикрыть наиболее ответственные участки государственной границы, преимущественно те, где ранее имели место вылазки вооруженных банд. Это позволило уже в 1925 г. значительно улучшить охрану границы на Псковщине³².

В 1926 г. на юге губернии активную деятельность развернули банда под руководством «белогвардейца-кулака» Тараса Сергученко и несколько мелких банд, действовавших с территории Латвии на участке Себежского погранотряда. Так как в состав этих банд влилась группа латвийских разведчиков, то их действия имели политическую окраску: они совершали не только уголовные, но и государственные преступления. Начало деятельности банды Сергученко относится еще к 1919 г., когда Тарас Сергученко, лишенный органами власти имущества, вместе со своими братьями Семеном и Иваном организует вокруг себя банду «из бывших кулаков» (численностью более 200 человек) и, хорошо вооружив ее, организует в поселке Идрица «контрреволюционное восстание». Железнодорожное движение через станцию Идрица было прекращено, а на захваченных двух паровозах сам Сергученко со своей шайкой разъезжал от Идрицы до станций Нащекино и Галузино, Полоцкой ж.д. Власть в самой Идрице фактически оказалась в его руках, но лишь на двое суток, после чего банда была разбита, а сам Т. Сергученко арестован. Но братья, совершив налет на гауптвахту, освободили Тараса, после чего ушли в Латвию, где влились в лагерь «зеленых» полковника Архангельского (общей численностью до 2000 человек).

«Зеленые», рассыпанные на всей латвийской стороне по линии государственной границы, стремились организовать на советской территории небольшие заговорщические «партии» (бандитские группы). Целью этих «партий» являлось привлечение в свои ряды недовольных, организация восстаний и террори-

стических актов. Такой партией и стала на некоторое время группа Т. и С. Сергученко, поступившая на службу в латвийскую контрразведку (Семен - в польскую).

Выполнив несколько заданий по восстановлению связей между крупной монархической организацией «Вихрь» (во главе с Балабиным) и латвийской контрразведкой, Сергученко впоследствии отошел от них и сосредоточил все силы на организации в погранполосе «шпионских ячеек». Первое «крещение» Семен Сергученко с двумя своими «спутниками», принял в д. Кошнево, Себежского уезда, где нарвался на засаду пограничников из 5 человек и после перестрелки скрылся.

29 апреля 1924 г. разведчик И.Я. Шалаев из банды Сергученко прибыл из Латвии в Идрицу, где должен был встретить латвийского агента. Но, «подтасовав своего парня» к Шалаеву, пограничники устроили ему засаду, оказав вооруженное сопротивление. Шалаев был убит.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1924 г. банда Сергученко снова появилась на участке границы Себежского погранотряда, перейдя незамеченной границу в 1,5 верстах севернее железнодорожного полотна Себеж - Зилупе. На поимку бандитов был выслан отряд пограничников, но Т. Сергученко, «одевшись в форму пограничника», узнал об этом у крестьян и увел свой отряд за 25 верст в д. Большие Дрозды. С приближением пограничников бандиты были вынуждены уйти в Латвию.

В апреле 1926 г. банда вновь перешла границу и, разбившись на три группы, занималась грабежами у станции Силково, на хуторе Вертюхи и в районе местечка Юховичи.

Пограничникам долго не удавалось ликвидировать эту банду, но в августе было покончено и с ней. 1 августа 1926 г. бандиты в количестве 15 человек перешли границу на участке заставы д. Калининско. Оповещенные об этом пограничники, на специальном поезде отправили против них отряд в 22 человека. Застигнутые врасплох (за обедом) бандиты отчаянно отстреливались, но все же сумели скрыться, потеряв при этом двоих убитыми, один попал в плен. Новое столкновение произошло 12 августа 1926 г., когда банда Сергученко перешла границу между 20-м и 21-м

погранстолбами и была встречена огнем пограничников. После этого банда прекратила свое существование³³.

Начиная с 1927 г. на северо-западной границе число боевых столкновений резко сократилось. Это было следствием не только укрепления границы, но и международного и внутреннего положения СССР. Потерпев поражение в открытом бою, противники советской власти перешли к иным формам борьбы. Границу теперь главным образом нарушали высококвалифицированные разведчики иностранных государств и их наемники со шпионскими, террористическими и диверсионными заданиями.

Примечания

1. ГАПО, ф. 530, оп. 1, д. 93, л. 73; Псковская правда. 1984, 24 ноября.
2. Там же.
3. Пограничные войска СССР 1918 - 1928 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1973, с. 342.
4. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 50.
5. О действиях банд С. Булак-Балаховича см.: Юденич под Петроградом: Из белых мемуаров /Под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1927; Симонова Т. «Я зеленый генерал» //Родина. - 1997, № 11, с. 36-41. И др.
6. Пограничные войска СССР... С. 170-171.
7. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 394, лл. 74 - 75.
8. Пограничные войска СССР... С. 345 - 346.
9. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 394, лл. 75 - 76.
10. Пограничные войска СССР... С. 345 - 346.
11. Петров М.Н. ВЧК - ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995.
12. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 3, д. 121, л. 20.
13. Там же, д. 221, л. 17.
14. Там же, л. 16.
15. Там же, д. 220, л. 50.
16. Там же, л. 52.
17. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975, с. 476 - 477.
18. Там же, с. 476 - 477.
19. Журибеда Ж. У истоков... //Псковская правда. 1988, 20 декабря.
20. Петров М. Н. Указ. соч., с. 139.
21. ПОЦАДПОД, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 49.
22. Журибеда Ж. Указ. соч.
23. Петров М.Н. Указ. соч., с. 140 - 141.
24. Голиков Д.Л. Указ. соч., с. 481.
25. Петров М.Н. Указ. соч., с. 140 - 141.
26. Голиков Д.Л. Указ. соч., с. 481.
27. Петров М.Н. Указ. соч., с. 142.
28. Там же, с. 142.
29. Пограничные войска СССР... С. 357 - 358.
30. Псковский набат. 1923, 8 декабря.
31. Псковский набат. 1924, 19 ноября.
32. Пограничные войска СССР... С. 23.